

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'42

Беликова Екатерина Александровна
аспирант кафедры общего языкознания
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Ekaterina Belikova
Postgraduate Student of the Department
of General Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
ekaterina.belav@gmail.com

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

GENRE PECULIARITIES OF NEGATIVE CONSTRUCTIONS FUNCTIONING IN SCIENTIFIC DISCOURSE

В статье анализируются жанровые особенности функционирования отрицательных конструкций в научном дискурсе. Выделены три группы семантико-прагматических функций, которые реализуют отрицательные конструкции в монологических и диалогических жанрах научного дискурса. Первая группа включает функции, которые совпадают по употребительности в монологе и в диалоге, но отличаются дополнительными характеристиками, такими как средства языковой реализации, степень категоричности, наличие эмоциональной окрашенности. Вторая группа объединяет функции, которые являются более типичными для одних жанров и менее типичными для других. Третью группу составляют функции, которые отрицательные конструкции реализуют только в диалогических жанрах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *научный дискурс; отрицательные конструкции; монологические жанры; диалогические жанры; семантико-прагматические функции.*

The article deals with the genre peculiarities of the negative constructions, functioning in the scientific discourse. The analysis reveals three groups of semantic and pragmatic functions of the negative constructions in the scientific discourse. The first group includes functions realized in both monologic and dialogical genres. However, these functions differ in their linguistic means of realization, emotional colouring and degree of intensity. The second group reveals the functions which are more specific to one of the genres and less specific to the other ones. The third group embraces functions realized only in the genre of scientific discussion.

К e y w o r d s: *scientific discourse; negative constructions; monologic genres; dialogical genres; semantic and pragmatic functions.*

Антропоцентризм и функционализм современной научной лингвистической парадигмы определили особое внимание исследователей к выявлению функциональных и прагматических характеристик языковых единиц и конструкций в единстве с их структурными и семантическими особенностями. Это правомерно и в отношении такой значимой языковой категории, как

категория отрицания. Несмотря на длительную историю изучения, дискурсивная и жанровая специфика функционирования данной категории изучена недостаточно, что в полной мере относится и к научному дискурсу. Эти соображения обусловили постановку такой цели исследования, как выявление семантико-прагматических функций отрицательных конструкций, представленных в некоторых монологических и диалогических жанрах русскоязычного научного дискурса.

В лингвистике отсутствует единая общепринятая типология научных жанров. Существующие классификации строятся на различных основаниях, таких как степень обобщения научных сведений, коммуникативно-прагматическая функция, композиционно-смысловая организация структуры, степень проявления лингвостилистических характеристик научного стиля [1; 2; 3]. Некоторые исследователи, придерживаясь идеи полевой организации жанровой структуры научной коммуникации, выделяют центральные/ядерные монологические жанры, с одной стороны, и центральные/ядерные диалогические жанры, с другой стороны [2; 4]. При этом в качестве центральных монологических жанров рассматриваются научные статьи и монографии, а в качестве центральных диалогических жанров – научные дискуссии. В связи с этим в нашем исследовании анализ отрицательных конструкций осуществляется в рамках вышеназванных ядерных жанров, поскольку они наиболее ярко демонстрируют различия между монологом и диалогом.

Материалом для настоящей работы послужили 1000 отрицательных конструкций, отобранных методом сплошной выборки из научных статей и монографий по лингвистике, географии, математике, и 1000 конструкций из стенограмм научных дискуссий. Исследование проведено на материале так называемой свободной дискуссии, а именно дискуссии в виде обсуждения научного доклада на конференции или публичной лекции [5, с. 214].

Как показал анализ, можно выделить три группы семантико-прагматических функций, реализуемых отрицательными конструкциями. Первая группа включает функции, представленные как в научном монологе, так и в диалоге. Рассмотрим эти функции подробнее.

1. Выражение несогласия, возражение

Данная функция относится к числу наиболее востребованных в научном монологе, ср. типичные примеры ее реализации в статье и монографии: *М. П. Котюрова пишет: «Учитывая градуальный характер оценочности, применительно к оценке научного знания можно говорить о трех видах: нулевой, или квалификативной, позитивной и негативной...». Мы считаем, что оценочную деятельность в научном дискурсе можно рассмотреть более широко... В связи с этим важно подчеркнуть, что как сама оценка, так и содержание операции оценивания **не могут определяться** в научном творчестве аксиологической шкалой «хорошо – нейтрально – плохо»¹* (Н. В. Данилевская. Научный текст как динамика оценочных действий);

¹ Здесь и далее отрицательные конструкции выделяются жирным шрифтом. Языковые маркеры, позволяющие идентифицировать ту или иную функцию, подчеркиваются.

*Думается, для такого утверждения **нет достаточных оснований** (В. Н. Игнатович. Парадокс Гиббса с точки зрения математики).*

Языковым маркером данной функции является отрицательная бытийная или предикатная конструкция, а важное условие ее применения – представление в предшествующем контексте некоторой точки зрения, по отношению к которой выражается несогласие; как правило, эта точка зрения формулируется при помощи конструкций с прямой или косвенной речью.

Выражение несогласия является одной из наиболее типичных функций и в научной дискуссии. При совпадении показателей употребительности данной функции характер ее реализации несколько отличается от ее применения в диалоге. Так, режим диалога, естественно, не предполагает вербализации оспариваемой точки зрения при помощи конструкций с прямой и косвенной речью. Кроме того, для диалога характерно использование эксплицитного маркера несогласия (*не согласен*), практически не употребляемого в научном монологе:

*Поскольку, я извиняюсь, я категорически **не согласен** с Ириной Ясиной, – два момента. Антиотбор вызывает не только эффект основателя, но и очень мощные системные эффекты, особенно у человека (Люди и медицина будущего);*

*Начну с конца – по поводу того, что определенные элементы, скажем так, традиций в сообществах приматов часто противоречат их врожденным стереотипам. Тут я **не совсем согласна**, мне кажется, что это опять же каждый раз нужно экспериментально проверять, противоречит или не противоречит врожденным стереотипам (Есть ли у животных культура? Гипотеза распределенного социального обучения).*

Наконец, устному полемическому научному общению свойственна довольно высокая степень интенсификации и очевидная эмоционально-экспрессивная окрашенность, что приводит к возможному использованию эмфатических частиц (*да, как*), повторов синтаксических конструкций, риторических вопросов:

*Научные статьи, где всё время «я вижу», «я подумал». Да меня **не интересует**, что он думал! Есть стандарты, требования журналов к написанию (Проблемы профессиональной подготовки клинических психологов);*

*Сигналы теряют специфичность, они начинают реже употребляться, у шимпанзе они вообще не специфические. – Как это они **не специфические**?! Тот же Фирсов воспитывал шимпанзе, это был совершенно замечательный эксперимент! (Есть ли у животных культура? Гипотеза распределенного социального обучения).*

2. Негативная оценка какого-либо аспекта обсуждаемого вопроса

Данная функция как в монологических, так и в диалогических жанрах реализуется с помощью таких средств, как показатель отрицания в сочетании с лексемой, передающей отрицательное оценочное значение. При этом в соответствии с нормами научной коммуникации категоричность негативной оценки принято смягчать, что отражается в широком применении деинтенсификаторов негативной оценки. Ср. соответствующие контексты в моно-

графии: Однако механизмы решения этих проблем **не** очень **убедительны**, так как не учитывается особенность химического загрязнения и его влияния на биоту, а также эволюционные экологические кризисы самой биоты (В. А. Шальнев. Проблемы взаимодействия общества и природы) и в дискуссии: То, о чем говорила Елена Яковлевна, мне кажется **не** очень **важным**. Грамотность не подразумевает отсутствия вариативности (Словари XXI века); Надо сказать, что вопрос был задан, как выражаются математики, **не** очень **корректно** или даже просто некорректно, потому что, как перевести без контекста? (Язык перевода).

Важно подчеркнуть, что в полемическом научном диалоге возможно более категоричное и безапелляционное выражение отрицательной оценки:

Мне **не нравится** формулировка темы дискуссии. Я **не считаю**, что грамотная речь должна быть модной. Мода преходяща. – А я **терпеть не могу**, когда текст написан с ошибками (Словари XXI века).

Вторая группа представлена двумя подгруппами функций. В первую из них входят функции, которые более характерны для монологических жанров и менее типичны для диалогических жанров.

1. Функция **уточнения, комментирования сказанного** с целью погашения возможной неверной инференции адресата

В монологических жанрах научной коммуникации на долю конструкций, эксплицирующих данную функцию, приходится 62 %, а в научном диалоге – 38 %. Показательным примером реализации данной функции в монологических жанрах является следующий контекст, в котором автор в эксплицитной форме фиксирует функциональную предназначенность соответствующей отрицательной конструкции:

Чтобы у некоторых читателей не сложилось ложное впечатление, будто вывод о том, что парадоксальный скачок энтропии обусловленведением члена Lx в формуле для энтропии смеси... (В. Н. Игнатович. Парадокс Гиббса с точки зрения математики).

Данная функция, как правило, представлена двумя вариантами: ретроспективным и проспективным. В первом случае комментарий анализируемого типа следует непосредственно за высказыванием, понимание которого может, с точки зрения автора, быть неоднозначно интерпретировано реципиентом:

*В отличие от персуазивного дискурса обычный разговор затевается не ради того, чтобы убедить (хотя это **не означает**, что мы не убеждаем или не стараемся убедить партнера)* (О. С. Иссерс. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи). Начальный фрагмент данного высказывания может, с точки зрения говорящего, побудить слушающего вывести импликацию, что в межличностном бытовом общении отсутствует функция общения. Именно поэтому автор в скобках ретроспективным образом погашает возможное неверное умозаключение, отрицая его справедливость.

В реализации данной функции активно задействованы языковые маркеры причины и следствия (*поэтому*), противительные союзы (*но, однако*), уступительный союз (*хотя*).

В случае проспективно направленного уточнения автор предваряет возможные неверные умозаключения и сразу предлагает свой комментарий:

*Перечень индикаторов речевых тактик **не претендует** на исчерпывающую полноту, однако он все-таки показывает, что опознание коммуникативной задачи происходит на основе всех уровней – поверхностных и когнитивных структур, а также с учетом прагматических особенностей высказываний* (О. С. Иссерс. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи).

Как уже было отмечено выше, в диалогических жанрах научного дискурса отрицательные конструкции, реализующие данную функцию, являются менее частотными:

*Тот факт, что вода является основным компонентом, основным ферментативным субстратом в организме, основным донором в химических реакциях, катализатором во многих случаях, никто никогда не дебатировал. Это факт, это известно биохимии очень много десятков лет. Однако это **не означает**, что у воды есть какие-то магические свойства помимо того, что у нее странное иногда термодинамическое поведение, и мы без нее помираем* (Люди и медицина будущего). Это связано, на наш взгляд, с тем, что научный диалог представляет собой каноническую коммуникативную ситуацию непосредственного общения, где можно оперативно отреагировать и предвосхитить неверные умозаключения адресата.

2. Функция указания на условия достижения определенной цели

На долю отрицательных конструкций, участвующих в реализации данной функции в монологических жанрах, приходится 75 %, в то время как аналогичный показатель для диалога составляет всего 25 %. Иначе говоря, употребительность отрицательных конструкций в монологе в три раза выше, чем в диалоге:

***Не уяснив** сути предмета, **не поняв** принципа его формирования, **невозможно оценить** его положительные и отрицательные стороны для практической жизни, как **нельзя оценить** и того, что он «безразличен» к обеим сторонам* (Н. В. Данилевская. Научный текст как динамика оценочных действий);

*Если воздух имеет давление, близкое к нормальному атмосферному давлению, т.е. **если не рассматриваются** взрывы, происходящие на больших высотах, где воздух менее плотен, то можно считать, что плотность воздуха примерно в 1200–1500 раз меньше плотности обычных взрывчатых веществ* (А. Н. Лопанов. Критические процессы);

***Если** нас быстро **не снабдят** этим штаммом, то Институт гриппа сам его сделает* (Жизнь с вирусами);

*Здесь интересное поле для исследования. Что касается конкретно нашей гипотезы, **пока не нашлись** генетики нам в помощь, а мы очень надеемся, что генетики найдутся* (Есть ли у животных культура? Гипотеза распределенного социального обучения).

Индикаторами данной функции являются деепричастия с частицей *не*, отрицательные модальные показатели (*невозможно, нельзя*), союзы *если не, пока не*.

Вторая подгруппа включает функцию **предположения**, которая является гораздо более релевантной для диалогических жанров научной коммуникации (90 %). Это можно объяснить тем, что в условиях актуальной коммуникации, протекающей в режиме реплицирования, говорящий при непосредственном обращении к собеседнику стремится избежать прямой критики и снизить негативную оценку, что и обуславливает употребление отрицательных конструкций в сочетании с частицей *ли* в вопросительном высказывании:

*Будьте добры, скажите, **не свидетельствует ли** Ваша оценка трансформации грамматики, как правила установочного дискурса и как некоего инструментария, редукция грамматики, которую мы наблюдаем, что оптимистический взгляд развития общества в сторону ноосферы несколько сомнителен?* (Задачи и перспективы наук о человеке);

*Они же наноразмеров – **не помогут ли** радикальным образом решить эту проблему нанотехнологии? – Нанокиллеры для вирусов. – Именно нанокиллеры* (Жизнь с вирусами).

В монологических жанрах данная функция представлена спорадически и является средством внутренней диалогизации научного сообщения (10 %):

*Возникает, однако, существенный вопрос: возможно ли фактически такое сближение, **не противоречит ли** оно законам физики?* (В. Н. Игнатович. Парадокс Гиббса с точки зрения математики).

Третью группу репрезентируют функции, которые отрицательные конструкции реализуют исключительно в жанре научной дискуссии.

1. Предложение

Данная функция специфична для иницирующих реплик в научном диалоге. В реализации данной функции участвует отрицательная конструкция, включающая частицу *не* с глаголом, выражающим желание, волеизъявление (*хотеть, желать*) в форме сослагательного наклонения:

*А поскольку Вы гигант в этой сфере, то **не хотели бы** Вы за это взяться, чтобы навести порядок? Потому что генетика очень многое отвергла, опровергла и показала другие пути. Это один вопрос. – Это действительно интересный вопрос. Постараюсь очень коротко сказать об этом...* (Задачи и перспективы наук о человеке).

2. Выражение непонимания

Важным языковым средством манифестации данной функции является частица *не* в сочетании с эпистемическим глаголом (*понимать, вникать*):

*Я **не** до конца **понял** вашу базовую идентичность. То есть всё-таки вы себя роднее чувствуете где? В физике, в математике, там, где это всё на грани с биологией? Я **не понимаю** одной вещи: ты всё время говоришь о полимерной цепи, которая замкнута в кольцо, но она не имеет концов, потом ты привёл потрясающий пример с ДНК, которая уложена так, как надо в складчатую глобулу, но у неё-то концы не замкнуты* (О топологии веревок, неевклидовой геометрии и фрактальной укладке ДНК в хромосомах).

3. Функция **уклонения от ответа на вопрос** представлена следующими прагматическими разновидностями:

а) **ссылка на невозможность ответить на вопрос, ввиду отсутствия необходимых сведений или знаний**, которыми располагает говорящий. Маркерами данной функции являются отрицательные конструкции с ментальным глаголом (*знать, помнить, разбираться*):

Я не биолог. Я не могу вам на этот вопрос ответить. Возможно, да. Я просто действительно не знаю... Мне однажды в Интернете попалось сообщение, к сожалению, не помню, не могу дать ссылку (Задачи и перспективы наук о человеке);

Данные есть. Грибные клетки фагами не лизируются никогда ни за что, но у грибов есть свои вирусы грибов, но это эукариотические вирусы, в которых я не разбираюсь (Лечение бактериофагами);

б) **ссылка на недостаток времени для обсуждения**:

Это интересный научный вопрос, просто нет времени подробно о нем говорить (Задачи и перспективы наук о человеке);

в) **переадресация вопроса** (показателями данной функции являются конструкции с противопоставительным отрицанием):

Этот вопрос должен быть задан не мне, а Александру Григорьевичу Козинцеву и Марине Львовне Бутовской, которые специально этим занимались. Они занимались с маленькими детьми и с обезьянами (Язык и сознание: что делает нас людьми?).

Итак, такие свойства устного научного общения, как относительная спонтанность и импровизационность, высокая информативность и интеррогативность, режим реплицирования, полемическая направленность, выраженная политематичность обуславливают более широкий набор функций, реализуемых отрицательными конструкциями в диалогических жанрах научного дискурса. Как показывает анализ, даже в рамках одного типа дискурса наблюдаются существенные различия в специфике функционирования отрицательных конструкций в монологических и диалогических жанрах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликаев, Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р. С. Аликаев. – Нальчик : Эль-Фа, 1999. – 318 с.
2. Троянская, Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровые разновидности / Е. С. Троянская // Общие и частные проблемы функциональных стилей : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; отв. ред. М. Я. Цвиллинг. – М., 1986. – С. 16–28.
3. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : КомКнига, 2005. – 128 с.
4. Чалова, О. Н. Структурная и лингвопрагматическая организация устной научной дискуссии (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Н. Чалова ; МГЛУ. – Минск, 2013. – 125 л.
5. Задворная, Е. Г. Виды научной дискуссии и их прагматические характеристики / Е. Г. Задворная // Стиль : междунар. журнал. – 2008. – № 8. – С. 213–224.

Поступила в редакцию 29.06.2021